

АЛЕКСЕЙ СЕВАСТЬЯНОВИЧ РЕВАЙКИН

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и финансов экономического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

ars@samtp.ru

Уважаемые читатели! Предлагаем вашему вниманию дискуссионный подход к определению собственности как единства внутренней и внешней ее сторон.

О СОБСТВЕННОСТИ

Центральной проблемой институциональных преобразований в России является трансформация собственности. Это определяется тем, что собственность представляет исходный принцип организации общества, его формальных и неформальных институтов, определяющий глубинную сущность социально-экономических, политических, правовых, нравственных отношений. «...Собственность есть крупнейший факт человеческой жизни... такой видимый узел, в который как-то вплетаются, как-то связываются чуть ли не все проявления человеческой жизни, – этого отрицать не станет никто», – писал русский философ В. Ф. Эрн [4; 194].

Известно, что в советский период общераспространенным было отождествление государственной собственности с общенародной. В экономической теории собственность рассматривалась как исторически сложившийся определенный способ присвоения благ, включающий владение, распоряжение и использование. До сих пор в экономической теории собственность трактуется таким же образом. Так, например, А. И. Добрынин дает следующее определение: «...собственность есть отношение между людьми по поводу пользования материальными и духовными благами и условиями их производства или исторически определенный общественный способ присвоения благ» [5; 59]. В данном определении не просматривается источник саморазвития собственности. Она выступает только как внешнее отношение.

Истоки более глубокого толкования собственности мы находим в немецкой философии. Так, например, по Гегелю, в самом общем, абстрактном виде собственность – это единство двух сторон: внутренних потенций жизнедеятельности человека, его воли («внутренняя собственность») и внешней формы отчуждения этих потенций от человека, его воли. Внутренняя собственность связана с духовными и физическими способностями, знаниями и умениями человека. Внешняя собственность – это воля отдельного человека, помещенная в вещь, внешнюю среду (см. [2]). Во взаимосвязи внутренней и внешней собственности ведущей является внутренняя, так как во внешний мир ничего, кроме воли че-

ловека, помещено быть не может. С другой стороны, если внешний мир такой, что человек не может реализовать свои потенции, свою волю, его внутренние силы становятся невостребованными и «затухают». Такое понимание собственности позволяет найти источник его развития. Важнейшим практическим выводом из этого теоретического построения для преобразований собственности в переходный период является принцип тождественности. Суть этого принципа заключается в том, что между внутренней и внешней сторонами в идеале должно быть соответствие [1; 4–5]. И поэтому в процессе преобразований собственности следует учитывать состояние человека, его готовность к этим преобразованиям, памятуя о том, что граждане России имели тяжелое наследие почти полного огосударствления. Следует учитывать наличие рассогласованности между потенциями человека и внешними возможностями реализации внутренней собственности. В этой связи преобразования собственности должны проводиться ради высвобождения физических и духовных сил, энергии людей, приведения внутренней стороны собственности в соответствие с внешней. К сожалению, приватизация в России происходила без учета готовности населения к такой модели приватизации, которую выбрали реформаторы.

В дискуссии о приватизации, ее практическом осуществлении на первый план вышли проблемы: 1) кто получит преимущественные права на приватизацию государственной и муниципальной собственности? 2) в каких формах осуществлять приватизацию? По первой проблеме выявились три позиции. Согласно первой, собственность должна принадлежать тому, кто может заплатить за нее максимальную цену. Сторонники второй позиции считали, что собственность должна перейти в руки работников соответствующих государственных и муниципальных предприятий. Причем в качестве варианта приватизации предусматривалась продажа до 51 % акций работникам, которые должны были внести ваучерами не менее 50 %. Номенклатура, а иногда и руководители скупали очень дешевые ваучеры и вносили их в акционерные общества. Этим воспользовались большинство

работников, надеясь, что предприятия будут под их контролем, а оказалось, что в результате передела, слияния собственности, несовершенства законодательства собственниками стала узкая группа людей (руководители предприятий, менеджеры, номенклатура, а иногда и криминал). Наконец, третья позиция: собственность необходимо распределять между всеми гражданами [3; 65]. Формально реформаторы это сделали. На самом деле, как уже отмечалось выше, руководители, номенклатура, криминал скапули у населения ваучеры по низкой цене, иногда за бутылку водки и становились собственниками. Также ваучеры можно было продать или вложить в так называемые чековые инвестиционные фонды. Как показала практика, свою первоначальную задачу они не выполнили.

Три точки зрения выявились и по второй проблеме: 1) государственная и муниципальная собственность должна приватизироваться по рыночным ценам, определяемым через аукционную продажу; 2) приватизация должна проводиться по остаточной стоимости основных фондов; 3) собственность должна приватизироваться бесплатно [3; 65]. Были допущены просчеты и в законодательных актах, касающихся приватизации. Новыми законами были внесены существенные изменения. Например, вместо приватизационных счетов и вкладов, которые предлагалось использовать только на приватизацию, были введены приватизационные чеки, получившие название ваучеров. Принципиальное отличие заключалось в том, что ваучеру был придан статус платежного средства. Кардинальным образом была изменена и оценка приватизируемого имущества. Вместо оценки по рыночной стоимости предлагалась оценка по остаточной стоимости в ценах 1991 года, то есть до либерализации цен. Указанные изменения определили номенклатурный, криминальный характер приватизации.

Что касается последующих этапов приватизации, то они путем передела, слияния и даже рейдерства обеспечивали концентрацию собственности, особенно крупных и средних предприятий, и их имущества в руках узкой группы собственников.

Отечественными учеными в определение собственности Гегеля были внесены три основных дополнения, связанных с процессом обобществления жизни [1]. Первое дополнение определяется ограниченностью того внешнего мира, в который может вмещаться внутренняя собственность. Это обусловлено тем, что в процессе совместной общественной жизни из сферы единоличной принадлежности изымаются общественно значимые факторы производства. С этим связана эволюция развития собственности от личной к индивидуальной частной, частной корпоративной, коллективной. Внешний мир противостоит индивиду. В развитых

странах с рыночной экономикой в результате научно-технической революции современная собственность (в ее изначальном понимании как свойства личности) объектом своей реализации, своего выхода во внешний мир имеет не только средства производства, но новую сферу: организацию производства – менеджмент. Второе дополнение связано с социальными формами жизнедеятельности человека, субъекта – носителя собственности. С одной стороны, человек по естественной природе своей стремится к индивидуализации. С другой стороны, он не может существовать без отражения во внешнем социальном мире. В связи с этим он либо ищет в готовом виде соответствующие ему структуры, либо создает их заново с участием других индивидуумов. Проблема для преобразований собственности состоит в том, чтобы обеспечить свободное развитие таких социальных и производственных структур, которые позволили бы реализовать принцип тождественности внутренних потенций человека и его внешней среды, но не материального, а социального характера. Третье дополнение связано с характером коллективного труда, его кооперацией. Большинству современных производств присуща коопeração труда, обусловленная закономерностями развития техники и технологий. Важно учитывать, что коллективизация труда только формально имеет вид обобществления. Исходные категории размываются. В реальности в основе коллективных форм труда лежит монополизация власти и творчества небольшим кругом лиц, определяющим нормы поведения большинства работников. Здесь свою волю, свою внутреннюю собственность могут реализовать только немногие индивиды. Остальные работники, выступающие исполнителями определенных функций на производстве, сами являются, по существу, объектами собственности, внешней средой. Выход, вытекающий из определения собственности с учетом указанных выше дополнений, заключается в том, что исходным в собственности является человек; собственность – это функция человека; и с его развитием связаны основные проблемы преобразований собственности в процессе дальнейшего развития рыночной экономики в России.

Становление, а точнее создание частной собственности – ключевая проблема преобразований собственности. В советский период теоретически отрицалась частная собственность. Советские экономисты руководствовались известным положением К. Маркса и Ф. Энгельса, изложенным ими в «Манифесте коммунистической партии»: «...коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». Практически при огосударствлении всех сфер деятельности общества частная собственность находилась вне закона.

Частная собственность формирует новые мотивы труда, развивает хозяйственную предприимчивость, воспитывает творческое отношение к труду, самостоятельность и ответственность за результаты. Она формирует новый образ жизни, научая строго различать «мое» и «твое», «я» и «мы». Важна мысль русского правоведа, философа, религиозного мыслителя И. А. Ильина: «...частная собственность есть не просто “право”, а нравственно обязывающее право. Собственность обязывает каждого к творческому использованию всех ее возможностей; к несению больших общественных тягот и государственных повинностей; к человеческому обхождению со всеми, кто так или иначе зависит от вещной власти собственника; к постоянной заботе о хозяйственных беспочвенных людях» [4; 131]. И далее: «Иметь частную собственность и проистекающую из нее хозяйственную самостоятельность есть великое благо. Чем меньше людей лишено этого блага, тем лучше. Чем больше людей оторвано от собственности, тем несправедливее общественный строй, тем менее жизнеспособно государство» [4; 130].

Главным в оценке результатов преобразований собственности в России за весь период при-

ватизации является то, что не решена основная проблема – формирование массового слоя эффективных собственников и на его основе среднего класса. Нерешенными проблемами также остаются: 1) коррумпированность властных структур; 2) множество бюрократических препятствий; 3) незащищенность добросовестных собственников; 4) отсутствие или недостаточность конкуренции, создание равных условий для конкуренции различных форм собственности; 5) власть олигархов в экономике; 6) принадлежность государству значительной части имущества, активов; 7) отсутствие или недостаточность ответственности собственников средств производства, их капитала за развитие производства, создание условий для достойной жизни наемных работников; 8) недостаточность ответственности собственников перед обществом за социально-экономические последствия их деятельности; 9) неразвитость партнерских отношений между бизнесом, государством и гражданскими институтами. Все эти нерешенные проблемы не позволяют в полной мере реализовать потенции человека-собственника, внутреннюю собственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстрицкий С. П., Заусаев В. К., Леденев М. И., Ревайкин А. С., Салыкин П. М. Методологические проблемы приватизации. Хабаровск, 1992. 62 с.
2. Гегель Г. Ф. Философия собственности // Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 101–128.
3. Ревайкин А. С. Реформирование российской экономики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. 178 с.
4. Русская философия собственности 18–20 вв. СПб.: СП «Ганза», 1993. 512 с.
5. Экономическая теория: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 1999. 448 с.